

— Кроме сегодня, — тихо произнёс Кан Ши. — Она сопровождает отца на мероприятие бренда.

Пространство ограничено, и чтобы не дать медиа повода для обвинений в высокомерии, Цзинь Ло, вероятно, возьмёт с собой только нескольких личных охранников.

— Развернись и поезжай на место мероприятия, быстро.

Даже если эта женщина умрёт, она не должна умереть при свете дня.

Нань Ян развернул машину и нажал на газ, автомобиль рванул вперёд, как стрела.

...

Красное платье с подолом длиной четыре-пять метров, узоры на котором были вышиты вручную, а сзади специально шли люди, поддерживающие подол.

Даже зимой она не выглядела замёрзшей, лишь накинула на плечи небольшое пальто и специально задержалась у входа, чтобы дать возможность журналистам сделать снимки.

Её внешность и манера держаться ничуть не уступали звёздам, но размах был ещё более впечатляющим. Можно было предсказать, что завтрашние заголовки модных и развлекательных изданий будут посвящены этому потрясающему платью.

Сегодня снаружи собралась толпа, среди них были и охранники, предоставленные семьёй Кан. Некоторые, увидев Кан Ши, вежливо поздоровались. Благодаря своему небольшому росту, Кан Ши легко проскользнул через толпу первым.

Людей было много, он был ещё маленьким, низкого роста, поэтому опустил голову и смотрел на дорогу. Впереди была красная дорожка, отец говорил, что даже в спешке нужно сохранять достоинство, поэтому он поправил волосы, убедился, что воротник аккуратно застёгнут, и с достоинством ступил на красную дорожку, время от времени дружелюбно махая журналистам.

Наступила тишина.

Нань Ян тихо сказал Ю Си:

— В такой ситуации большинство людей поняли бы, что что-то не так, и огляделись бы вокруг. Но только этот мальчик считает, что всё происходит как надо.

Кан Ши продолжал идти вперёд, думая, что эти журналисты слишком неустойчивы, раз их настолько покорила его харизма, что они даже забыли включить вспышки.

Он обернулся и увидел перед собой Цзинь Ло.

— На улице холодно, ваше лицо даже позеленело от мороза, — сказал Кан Ши.

Окружающие переглянулись, явно понимая, что это был не мороз, а гнев.

— Если бы ты убрал ногу с моего платья, возможно, всё было бы лучше, — сквозь зубы сказала Цзинь Ло.

Кан Ши оглянулся и увидел, что никакой красной дорожки не было, это был просто длинный подол платья, на котором теперь красовался ряд величественных следов, ведущих прямо к Цзинь Ло.

— Случайно выпустил свою внутреннюю силу, — ответил Кан Ши.

Несмотря на это, он наклонился вперёд, прикрывая губы:

— Отец всё ещё внутри, не заставляйте его ждать.

До замужества в семью Кан она думала, что это просто маленький ребёнок, которого легко контролировать. Теперь же она смотрела на него совсем иначе, как на хищника, готового поднять копьё в любой момент.

Цзинь Ло слабо улыбнулась, делая вид, что не придаёт этому значения, и в сопровождении двух охранников вошла внутрь.

Сегодня ей нужно было сопровождать Кан Ю на встречу с клиентами, так что она не могла позволить себе капризы.

Через некоторое время подъехало ещё несколько роскошных автомобилей, дамы под руку с кавалерами элегантно шагали по обрезанному красному подолу, сохраняя достоинство. Кан Ши покачал головой: факты доказывают, что это не его вина, глаза народа видят правду — этот подол явно воспринимался как красная дорожка.

Он нашёл Ю Си и Нань Яна, и они вошли внутрь.

Шум и оживление.

— Найди его.

— Кого?

— Найди своего брата, — сказал Кан Ши.

Ю Си обежал весь зал, но никого не нашёл.

— Как выглядит твой брат? — вдруг спросил Нань Ян.

— Блондин с голубыми глазами, крепкого телосложения.

— Вы похожи?

— Конечно, мы близнецы, — ответил Ю Си.

Сказав это, он сразу прикрыл рот.

Кан Ю:

— Лгать нужно уметь связно.

Ю Си сузил глаза до размера чёрных бобов:

— Я никогда не предам брата.

— Чёрные волосы, чёрные глаза, худощавое телосложение, — сказал Кан Ши, и с каждым словом Ю Си вздрагивал. — На нём, вероятно, тоже чёрная одежда.

Кан Ши прищурился:

— Нашёл.

У края зала стоял человек, худой и прямой, с бледной кожей и ярко-красными губами. Он выглядел ленивым, но напоминал орла, парящего в небе, готового в любой момент спикировать и выклевать глаза.

— Повезло, — вдруг произнёс Нань Ян. — Теперь я понимаю, почему он не пришёл к тебе. У тебя, мальчик, настоящая удача.

Кан Ши поднял голову:

— Он сильный?

— Не знаю, насколько он силён, но одно я знаю точно: сила, которую ты получишь от него, будет безграничной.

Хуай Синь был мастером шитья, Уорнер обладал ловкими пальцами, Ю Си давал доступ к ресурсам. К этому моменту его мечты о том, чтобы стать идеальным героем, уже давно разбились о странные навыки этих людей.

Поэтому, услышав это, Кан Ши даже не поднял бровь, просто тихо кивнул и больше ничего не сказал.

Нань Ян улыбнулся:

— Это заклятие.

— Проклятие? — в глазах Кан Ши загорелся интерес.

— Заклятие, использующее слова, чтобы ограничить чужую свободу.

Кан Ши сразу же почувствовал, что весь мир у него в руках.

Нань Ян быстро охладил его пыл:

— Но область применения очень узкая, оно не может контролировать мысли.

Однако его тон изменился, и он наклонился к уху Кан Ши:

— Но если ты полностью овладеешь заклятием, то даже если правда о системе будет раскрыта, ты сможешь защитить себя.

Он говорил с воодушевлением, но Кан Ши лишь поправил рукава, сохраняя серьёзное выражение лица.

— Что ты собираешься делать?

— Завязать знакомство, — уверенно ответил Кан Ши, направляясь прямо к цели.

Нань Ян:

— Люди с такими способностями редко хотят быть подчинёнными. Убедить его будет нелегко.

— Убедить? — Кан Ши усмехнулся, словно услышал что-то смешное. — Я всегда предпочитал

убеждать добром.

...

Ребёнок, едва доходивший ему до груди, шаг за шагом приближался. Когда он подошёл, Ю Хань отхлебнул вина:

— Я помогу тебе расправиться с врагом, и на этом мы расстанемся.

Его врагом, вероятно, была Цзинь Ло.

— Ты заключил договор с системой, — сказал Кан Ши.

— Я могу отдать свою жизнь, — Ю Хань смотрел на него свысока. — Но что есть у тебя?

— У меня есть заложник, — спокойно ответил Кан Ши.

Ю Хань нахмурился.

— Ты согласился на сделку с системой, я полагаю, ради своего брата. Но теперь он у меня, — Кан Ши усмехнулся. — Так что же у меня есть?

Ничего, кроме жизни того, кто тебе дорог.

Нань Ян, наблюдавший за всем этим, глубоко понял смысл слов «убеждать добром».

— Видимо, я просто недостаточно образован.

Ю Хань посмотрел на Ю Си, его глаза сузились до размера чёрных бобов. Его пальцы сжали бокал так сильно, что он чуть не раздавил его, но в конце концов он сдался под давлением Кан Ши.

Когда Кан Ши и Ю Хань подошли, Нань Ян не смог сдержаться:

— Твое добро действительно впечатляет.

— Я предпочитаю не убеждать добром, а сохранять мир, — сказал Кан Ши.

Ю Хань вдруг произнёс:

— Раз уж мне временно придётся работать на тебя, я должен преподнести подарок.

С треском он отломил кусок стекла от бокала:

— Как ты хочешь, чтобы она умерла?

Кан Ши посмотрел на Цзинь Ло, которая разговаривала с кем-то вдалеке:

— По крайней мере, не на глазах у всех. К тому же сейчас её смерть мне не принесёт пользы.

Он только что поссорился с Цзинь Ло у входа, а теперь она умирает? Завтрашние заголовки будут полны сожалений о красавице и обвинений в жестокости богатых наследников.

Ю Хань выглядел немного разочарованным:

— У меня здесь только одна цель.

— Какая?

— Выжить.

— Ты шутишь, — сказал Кан Ши.

Как будто кто-то рвётся навстречу смерти.

Авторское примечание:

Мини-театр: «Остроумный Шан Чжун, выпуск третий»

Шан Чжун:

— Брат, я придумал ещё один способ, чтобы ты не страдал от жгучего желания.

Шан Юн:

— Говори.

Шан Чжун:

— Ты ведь знаешь третий иностранный язык, так почему бы не выучить четвёртый — птичий? Тогда ты сможешь общаться с ним и успокоить его.

Шан Юн посчитал свои деньги. Хорошо, в следующем году хватит на дополнительную пачку ритуальных денег.

<http://bllate.org/book/16475/1496242>